

Когда Гарри, Дафна и Трейси, сопровождаемые удивленным Невиллом и ухмыляющейся Гермионой, присоединились к гриффиндорскому столу, их встретила неловкая тишина. Некоторые гриффиндорцы отодвинулись от скамейки, освобождая место. Страх? Неуверенность? Невилл закатил глаза, наблюдая за этой странной реакцией однокурсников. Однако образовавшийся зазор позволил Сьюзен и Ханне присоединиться к ним. Никто из них не заметил, как профессор Флитвик, с хитрой улыбкой, посмотрел на профессора МакГонагалл. Проведя большим пальцем по двум следующим пальцам, он сделал древний жест, означающий "заплати". Профессор МакГонагалл устало вздохнула и кивнула в знак согласия. Семерка едва успела усесться, как в Большой зал ворвался Рон Уизли, увлеченный обедом. Дойдя до конца стола, ближайшего к главному, он остановился, ошеломленный.— Что здесь делают эти мерзкие змеи? — выкрикнул он, указывая на Дафну и Трейси. Все семеро мгновенно вскочили, направив на него палочки. Рон побледнел, рот его открылся от шока.— Мистер Уизли! — Невилл, опередив Гарри на полвздоха, прокричал, — Разве вы не обратили внимания на то, что произошло вчера за завтраком? Неужели голод настолько помутит ваш разум, что он лишился всякого смысла? Директор ясно дал понять, что ученикам разрешается сидеть за столом любого Дома, за исключением Сортировочного и Выпускного!— Простите, мистер Лонгботтом, — сказала профессор МакГонагалл, выходя вперед, — Простите, что прерываю вас, но мне нужно срочно переговорить с младшим Уизли.— Конечно, профессор, — ответил Невилл, более спокойным, но не менее высоким голосом.— Со мной, мистер Уизли, — сурово сказал профессор, схватил его за бицепс и, наполовину неся, наполовину таща, вывел из зала. Семерка, наблюдая за удаляющейся фигурой младшего Уизли, снова уселась на свои места. В этот момент к ним подошли близнецы Уизли, стоявшие чуть поодаль.— От имени Дома Уизли мы приносим вам всем свои извинения, — сказал один из них.— ... Но особенно перед вами: леди Трейси, леди Дафной и лордом Поттером... — добавил второй.— ... Наш брат-идиот, похоже, получил слишком много ударов по голове...— ... Или его уронили на голову в детстве...— ... Как бы то ни было...— ... Да, действительно...— ... Мы постараемся удержать его от подобных высказываний в будущем. — Оба вместе слегка поклонились, после чего удалились.— В чем его проблема? — спросил Гарри у Невилла.— Думаю, он очень хотел стать другом Мальчика-Который-Выжил, — ответил Невилл с небольшой улыбкой. — По крайней мере, у меня сложилось именно такое впечатление, когда мне пришлось выслушивать его в общей гостиной Гриффиндора и в нашем общежитии. Он был очень недоволен, узнав, что ты не заинтересована в том, чтобы подружиться с ним.— О? — спросила Дафна. Невилл кивнул и сказал: — Вчера вечером он говорил что-то о том, что это неправильно, что Мальчик-Который-Выжил был со змеей. И что ее семья, должно быть, использует темную магию на Гарри, чтобы сделать его темным. И что он должен быть в "светлой" семье, такой, как, конечно, Уизли. У меня сложилось впечатление, что он хочет спасти его из лап темных семей, пока не стало слишком поздно. Гарри фыркнул и сказал: — Другими словами, он сумасшедший. Невилл в ответ слегка пожал плечами.— По крайней мере, девчонки из моего общежития из-за него расстроены, — сказала Гермиона. — Думаю, парочке из них ты даже нравишься, Гарри. Немного подумав, Гарри сказал: — Если он снова начнет болтать обо мне и Дафне, пожалуйста, не забудьте сказать ему при всех, что наш с Дафной брачный контракт был составлен и подписан нашими родителями, когда мы были еще младенцами. И — что было бы очень неразумно совать свой веснушчатый клюв туда, где он не нужен и не оправдан. Семьи Благородных и Древних не потерпят этого, будь они "светлыми", "темными" или промежуточными. Это также должно заставить девочек успокоиться.— Хорошо, — твердо кивнул Невилл.— Вообще-то, — сказала Дафна, — попробуйте поговорить с его братьями-близнецами. Они, похоже, в курсе всех обычаев и, возможно, смогут образумить своего брата. Невилл снова кивнул.— Это была одна из тех ситуаций, когда ты мог убить того мальчика? — спросила Гермиона, явно немного обеспокоенная. Гарри решительно покачал головой и ответил: — Нет, определенно нет. Во-первых, он всего лишь назвал Дафну "грязной змеей", так многие другие дома называют или называют Слизеринцев. Кроме того, они

известны как Дом Змей и носят рисунок змеи на своих мантиях как часть герба Дома. — Вторых, младший мистер Уизли — несовершеннолетний. Считается, что он не может полностью отвечать за свои поступки. Хотя я мог бы придраться к его отцу за то, что он не обучил его должным образом этикету при общении с Благородными и Древними Домами. — Третьих, профессор МакГонагалл считается его главой Дома, даже если это только его школьный Дом, а не семейный. И поскольку она считается *in loco parentis* — фактически, его родителем — пока она здесь, в школе; я готов позволить ей пока решать его проблемы с поведением, — сказал он, прежде чем понизить голос и усмехнуться, — как я не сомневаюсь, она сейчас делает это с большой энергией. Это вызвало смех у остальных. В данный момент профессор МакГонагалл держала вышеупомянутую рыжую голову в том же самом заброшенном проходе, в который Дафна привела Гарри две ночи назад. — Из всех необдуманных, идиотских, глупых поступков, которые вы могли совершить, мистер Уизли, даже я сомневаюсь, что вы могли совершить что-то настолько неразумное, свидетелем чего я только что была в Большом зале, — проворчала она на него. — Разве вы не видели вчера утром, что может произойти, если вмешиваться в брачные обряды Древнего Дома? — Но он же Гарри Поттер, профессор! — зашипел мальчик. — Он не может быть с кем-то вроде Гринграсс! Они же Темные! — Независимо от ваших взглядов на этот вопрос, мистер Уизли, — огрызнулась она. — Он обручен с ней, уверяю вас. Директор отправился прямо в Министерство и лично видел копию договора о помолвке! Он нерушим! "Если им даже покажется, что вы пытаетесь вмешаться в обручение, Древние Дома не преминут преследовать вашу семью!" — снова загремела она. — Вы это знаете, так что не вмешивайтесь! — Это неправильно, профессор, — прорычал мальчик. — Мне все равно! — крикнула она. — Не вмешивайтесь и держите свои мнения при себе! Совершенно очевидно, что мистер Поттер относится к своей роли защитника мисс Гринграсс очень и очень серьезно. — Если вы хоть пальцем тронете ее, — процедил профессор, голос его был полон угрозы, — он придет за вами, и сила Древних Домов станет его щитом. Боюсь, в этот момент даже я не смогу защитить вас от вашего собственного безрассудства! Мальчик тяжело вздохнул, его лицо омрачилось. — Да, профессор, — пробормотал он, словно окаменевший. Профессор МакГонагалл заметно расслабилась. — Слушайте меня внимательно, мистер Уизли, — сказала она, голос ее стал более спокойным, но в нем все еще звучала сталь. — За ваше поведение с Гриффиндора будет снято двадцать баллов. Кроме того, вы напишете на двенадцатидюймовом пергаменте эссе о правах Древних семей в отношении помолвок. Сдача через две недели. С этими словами профессор вышла в прихожую и направилась обратно к главному столу Большого зала. Она оставила в коридоре молчаливо дымящуюся рыжую голову, мальчика, который быстро приходил к выводу, что с Гарри Поттером лучше не связываться.